Шпильная Н.Н., доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,
Сайберт Э.А., студентка 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

СОЧИНЕНИЕ ПО КАРТИНЕ КАК ПЕРСОНОТЕКСТ

Аннотация. *Объектом исследования являются сочинения по картине как персонотексты, а предметом – индивидуально-типовые особенности порождения этих текстов. Цель работы заключается в выявлении и описании параметров классификации сочинений по картине как персонотекстов. Новизна работы заключается в предлагаемой классификации персонотекстов, основанной на выделении текстоцентрических и персоноцентрических параметров текстопорождения персонотекстов. Полученные результаты могут найти применение при разработке индивидуальных методик развития связной речи у учащихся средней школы.*
Ключевые слова: лингвоперсонология, персонотекст, сочинения по картине, эксперимент, языковая личность, языковая способность

N.N. Shpilnaya,
E.A. Saybert

AN ESSAY ON A PAINTING AS A PERSONOTEXT

Abstract. *The purpose of the work is to identify and describe the classification parameters of the works according to the painting as personotext. The object of the study is the writings on the painting as personotext, and the subject is the individual–typical features of the generation of these texts. The novelty of the work lies in the proposed classification of personotexts based on the identification of text-centric and personocentric parameters of the text generation of personotexts. The results obtained make it possible to better understand the features of the generation of personotext, which may be useful for further research in linguopersonology.*
Keywords: linguopersonology, persontext, painting essays, experiment, linguistic personality, language abilities

Настоящее исследование выполнено в русле лингвоперсонологии. В центре нашего внимания – сочинения по картине как персонотексты. Традиционно сочинения рассматриваются как вид письменно-речевой деятельности, который используется прежде всего для развития речи учащихся. Однако в рамках лингвоперсонологии сочинения по картине можно изучать для выявления типа языковой личности, воплощенной в персонотексте. Мы полагаем, что тексты сочинений, написанные в естественной коммуникативной ситуации (ситуации, не предполагающей оценивания) отражают присущий языковой личности тип языковой способности [1]. Обращение к проблеме описания типовых признаков сочинений по картине позволяет выявить индивидуально-типовые особенности языковой способности носителей языка, что важно для организации личностно-ориентированного обучения в школе и вузе.

Цель настоящей работы: охарактеризовать особенности сочинений по картине как персонотекстов. При этом текст рассматривается как «совокупность знаков, развертывающаяся во времени и в пространстве, например, обряд как текст, культура как текст, танец как текст» [4, с. 62]. При таком подходе картина – это тоже текст.

В современной лингвоперсонологии предпринимались попытки описания персонотекстов, созданных разными носителями языка. В исследованиях ученых как персонотексты рассматриваются прежде всего интернет-дневники [3, 2] и изложения [2]. Мы

рассматриваем сочинения по картине как персонотексты, поскольку они являются малоизученными в лингвоперсонологии.

Основным методом нашего исследования является эксперимент. В эксперименте приняли участие 30 студентов, обучающихся в образовательных организациях г. Барнаул. Возраст респондентов – от 18 до 24 лет. Респондентам предлагалось написать сочинение по картине Тони Сарта «Орки, эльф, гномы и люди в метро» в свободной форме. Также в работе применялся количественный метод.

Нами были выделены текстовые и персонологические параметры сопоставления текстов. Текстоцентрические параметры описания персонотекстов отражают особенности воспроизведения исходного текста в сочинениях по картине. Персонологические параметры описания персонотекстов отражают особенности актуализации языковой личности при написании сочинений по картине. Подобный подход к описанию вторичных текстов был предложен в [2].

Рассмотрим текстоцентрические параметры описания сочинений по картине.

По критерию ***«ориентированность на текст»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

акцент на тексте – для персонотекстов такого типа характерно описание представленной картины без упоминания внеязыковой действительности/фактов из жизни. Доля персонотекстов, акцентирующих внимание на тексте, составляет 73,3% от общего числа сочинений.

...Пассажиры вагона – не только обычные люди, но и вымышленные существа. Здесь мы видим орков и троллей, одетых в спортивные костюмы, задумчивого гнома с бородой, эльфа, делающего селфи, и загадочного человека в черном одеянии, словно сошедшего со страниц готической сказки. Все эти персонажи, такие разные, делают эту картину живой и необычной.

В центре вагона расположен строгий полицейский или охранник – символ обыденности и порядка. Он будто старается удержать границу между фантазией и реальностью.

Сцену дополняют привычные детали метро: поручни, сиденья, информационные плакаты с рекламой и фантастическими элементами, подчеркивающими необычность происходящего. Здесь же висит реклама нового «Айфона», что указывает на то, что мир фантазии не чужд современным технологиям…

Как видим, в данном тексте актуализируется акцент на тексте, о чем свидетельствуют языковые единицы, отражающие содержание картины: *пассажиры вагона, здесь мы видим орков и троллей, загадочного человека в черном одеянии, в центре вагона, сцену дополняют.*

2) **акцент на внеязыковой действительности** – для подобного типа персонотекстов характерно использование фактов из жизни, подкрепленные деталями картины, анализ действительности. Доля сочинений, акцентирующих внимание на внеязыковой действительности, составляет 26,7% от общего числа персонотекстов.

Соприкосновение миров: как фанаты приводят любимых героев в свой мир?

С двадцатого века в поп-культуре стала популярна новая форма рассказывания историй – создание огромных вселенных фей, магов, супергероев или космических рыцарей. Они могут быть разными, похожими на нашу с вами обыденность, или отличаться совсем. Авторы создают в них целые государства, историю и религию, расы и народы, магию и науку. И такой яркий, новый мир привлекает к себе разных читателей и зрителей. И уже в процессе своего творчества фанаты помещают персонажей в свой мир, выдуманный или реальный.

Такие «произведения» – фанфики, арты – встречаются часто на просторах интернета. Так и на представленной картине мы видим такую попытку.

Анализ приведенного текста показывает, что языковая личность при создании сочинения по картине актуализирует не содержание самой картины, а внеязыковой контекст ее создания. Об этом свидетельствуют языковые единицы, объективирующие особенности

контекста создания картины: *С двадцатого века в поп-культуре, уже в процессе своего творчества, Такие «произведения» — фанфики, арты — встречаются часто на просторах интернета.*

По критерию ***«особенность построения сюжета»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

1) ***сюжетно-ориентированные*** – для данных текстов характерно наличие новых персонажей, домысливание характеров героев картины, создание целого рассказа на основе представленного изображения. Доля персонотекстов, акцентирующих внимание на воспроизведении сюжета, составляет 33,3% от общего количества сочинений по картине.

Однажды полицейский Степан возвращался поздно вечером домой. Ехать ему пришлось на метро. Но в этот раз пассажиры были не обычные горожане. Орки, тролли, гномы. Степана это немного смутило, но насторожился он именно в тот момент, когда в метро вошла смерть. Ему стало не по себе, он хотел разобраться с ними, даже разозлился, но его тело почему-то было обездвижено. Кто-то из них играл в телефон, а кто-то даже курил, ему не нравилось их поведение, но сделать он ничего не мог. И тогда полицейский решил закрыть глаза, чтобы хоть как-то отвлечься от этого кошмара. Когда он проснулся, оказалось, что все это был сон, Степан настолько устал, что уснул прямо в метро и даже проехал свою станцию. Очутившись, наконец, дома он все никак не мог забыть этот кошмар и те эмоции, которые он испытывал в этот момент!

Данное сочинение относится к сюжетно-ориентированным персонотекстам, поскольку языковая личность вводит своих персонажей, придумывает им имена, домысливает истории представленных героев. Это видно по таким словам и конструкциям: *полицейский Степан, Ехать ему пришлось на метро, Ему стало не по себе, Когда он проснулся, оказалось, что все это был сон.*

2) ***описательные*** – для данных персонотекстов характерно «следование» за изображением без добавления новых героев и продумывания предшествующих ситуаций. Доля персонотекстов, акцентирующих внимание на описании картины, составляет 66,7% от общего количества сочинений по картине.

Ближе всего, в левом углу картинки, на полу, сидит бедный человек. Виден стакан с купюрами у него в ногах, а в руках он держит табличку. Рядом, словно на контрасте, сидит девушка с эльфийскими ушами, в руках держа телефон и делая фото. Одета она весьма богато и красиво. Справа от нее сидит зеленый орк. С сигаретой, в кепке, расставив широко ноги. Взгляд его обращен на девушку. Мужчина в углу и орк становятся фоном девушки, она намного ярче, красивее.

Далее сидит юноша в очках с портфелем в руках. На нем пиджак и красная бабочка. Он, относительно расположившегося слева орка, сидит очень сжато и ровно. Справа стоит в спортивном костюме очередной зеленый орк. На фоне размыто виднеется человек.

Переходим к центральным персонажам картины. Слева стоит огромный зеленый орк, он смотрит в телефон. Он толстый, а его внешность отталкивает. Рядом, в паре сантиметром от него, слегка спереди, стоит мужчина в форме. В его образе ничего не отталкивает, он стоит ровно, смотря вперед…

Данный текст сочинения относится к описательным текстам, поскольку языковая личность делает упор на представленном изображении, описывая тех персонажей, которые уже имеются, не добавляя новых. Данная языковая личность подробно останавливается на местоположении героев в пространстве. Данный тип отличают следующие слова и конструкции: *Ближе всего, в левом углу картинки, на полу, Рядом, словно на контрасте, сидит, Далее сидит юноша, Переходим к центральным персонажам картины.*

По критерию ***«характер описания картины»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

1) ***копиальные*** – испытуемые пытаются воспроизвести художественный отрывок максимально близко к оригиналу, проявляя таким образом свои мнемонические способности. Доля копиальных персонотекстов составляет 76,6% от общего числа персонотекстов.

Автор удивительно переигрывает сюжет великой эпопеи двадцатого века «Властелин колец», создавая реалистичными красками и пропорциональными чертами существ «эффект присутствия/погружения». Он не забывает про главных героев, и это заставляет смеяться ярого фаната от того, как переписаны образы. Вот Арагорн (возможно) – великий наследник трона Гондора, король, объединивший земли Средиземья, но тут он попрошайка, просящий о помощи. Бедный Фродо зашуган кучей орков, окруживших его (не специально! Просто тут тесно!). Гендальв и Гимли очень хмурые, как будто стремящиеся добраться до не любимой работы (кони уже не в моде, а как жаль). Боромир, который застыл прямо в центре и явно крайне недоволен, судя по выражению лица. И, конечно же, главный антагонист истории – Саурон – просто какой-то «нефор», как сказали бы в современном мире, явно любящий «бомж-стиль» и твердо уверенный в том, что «темнота – друг молодежи, в темноте не видно рожи.

Самое интересное, что главные герои как бы задвинуты на второй план, они «обычные», если можно так выразиться, не выделяются, от чего взгляд притягивают зеленые «образины», которых не так много, но они ближе к беглому взгляду.

Для копиальных персонотекстов характерно воспроизведение содержания картины. Об этом свидетельствуют языковые единицы, отражающие явления и события, изображенные на картине: *Он не забывает про главных героев, главные герои как бы задвинуты на второй план, они «обычные», застыл прямо в центре и явно крайне недоволен.*

2) ***креативные*** – испытуемые «домысливают», «дописывают» или как вариант, изменяют (искажают, «переписывают») художественное произведение, словно становятся соавторами, добавляя отсутствующие в отрывке детали, образы, черты характера героев. Креативные персонотексты составляют 23,4% от общего числа персонотекстов.

Прошло около 300 лет с тех пор, как произошла экологическая катастрофа, в результате которой начали появляться новые виды животных и растений. Изменения в экосистемах привели к тому, что власть в мире перешла к таким существам, как эльфы, тролли и гномы. Люди отошли на второй план, потеряв своё доминирование в природе.

Среди новых видов можно увидеть гигантских насекомых, высокие деревья с биолюминесцентными листьями и разнообразных разумных существ, которые научились адаптироваться к измененной среде. Эльфы, обладая глубокими знаниями о магии природы, стали хранителями оставшихся лесов, в то время как тролли нашли применение своим силовым способностям, управляя полезными ископаемыми и защищая свои территории…

При описании картины языковая личность не ссылается на изображение, она добавляет элементы, которых не было в исходном тексте, создавая своих персонажей. Ср.*: Прошло около 300 лет с тех пор, как произошла экологическая катастрофа, в результате которой начали появляться новые виды животных и растений; Среди новых видов можно увидеть гигантских насекомых, высокие деревья с биолюминесцентными листьями и разнообразных разумных существ, которые научились адаптироваться к измененной среде.*

По критерию ***«степень участия»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

1) ***механические*** – для таких персонотекстов характерно воспроизведение образов первичного текста без осмысления, вывода или своих мыслей. Данный тип персонотекстов составляет 10% от общего числа сочинений

...Левее сидел ещё один гоблин, тоже похожий на гопника. Одет он был в синею толстовку, черные бриджы, серы гольфы. У кончика его рта проглядывалась смятая сигарета. Его взгляд сосредоточился на эльфийке перед ним.

Она была со светлой кожей, светлыми волосами собранными в тугой хвост. На эльфийке было бирюзовое мини платье, босоножки на высокой платформе, на плечи был накинут шерстяной воротник. Она далеко вытянула руку, как будто делая селфи. Из-за того, что её правая нога приподнята, случайному зрителю открылся кусочек её былых трусиков.

Чуть дальше, на полу сидел мужчина бомжеватой наружности. Он держал в своих руках картонку с надписью связанную с Гондором. В его ногах была кружка, из которой

торчала стопка купюр… Медальон, похожий на глаз Саурона. На оранжевом круге была тонкая черная полоса. Змеиный глаз. Глаз зла.

Из приведенного текста видно, что носитель языка воспроизводит содержание картины механически, не выражая своих мыслей по поводу описываемой картины. Так, например, языковая личность как бы регистрирует содержание картины: *Левее сидел ещё один гоблин, тоже похожий на гопника. Одет он был в синею толстовку, черные бриджы, серы гольфы. У кончика его рта проглядывалась смятая сигарета. Его взгляд сосредоточился на эльфийке перед ним; На эльфийке было бирюзовое мини платье, босоножки на высокой платформе, на плечи был накинут шерстяной воротник. Она далеко вытянула руку, как будто делая селфи. Из-за того, что её правая нога приподнята, случайному зрителю открылся кусочек её былых трусиков.*

2) **осмысленные** – данный тип персонотекстов характеризуется тем, что языковая личность «пропускает» изображение картины через себя, анализирует, дает свои комментарии. Доля данных персонотекстов составляет 90% от общего числа сочинений по картине.

…Образ путешествия на публичном транспорте выбран неслучайно: это место, где все социальные слои и виды взаимодействуют друг с другом, пусть даже и на короткое время. Картина вызывает размышления о разнообразии и принятии. Важно отметить, что художник избегает страхов и конфликтов, характерных для подобных фантастических миров, подчеркивая мирное сосуществование в замкнутом пространстве.

Таким образом, картина не только развлекает своим необычным сеттингом, но и заставляет нас задуматься о гармонии мира, где все существа, независимо от внешности, одинаково сосуществуют, погруженные в свои повседневные заботы.

Как видим, данная языковая личность всегда приходит к какому-то заключению/выводу по своему сочинению: *Образ путешествия на публичном транспорте выбран неслучайно, Картина вызывает размышления, «Таким образом, картина заставляет нас задуматься.*

Охарактеризуем персоноцентрические параметры описания сочинений по картине как персонотекстов:

По критерию ***«степень наученности»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

1) ***окультуренные*** – для данного вида характерно использование профессиональных формулировок и терминологии. Доля окультуренных персонотекстов составляет 60% от общего числа сочинений по картине.

Представленная мне картина – это не просто иллюстрация фантастического мира, перенесённого в реалии городской жизни. Это сатирический комментарий на современное общество, выраженный через соединение сказочных существ и обычных людей в привычной для нас обстановке – общественный транспорт.

Автор картины мастерски использует контраст. <…> В конечном счёте, картина – это философская притча, заставляющая зрителя взглянуть на самого себя и на мир вокруг со стороны, увидеть абсурдность некоторых общественных явлений и, возможно, переосмыслить свои приоритеты. Это яркий и запоминающийся пример того, как фантастика может служить инструментом сатиры и социальной критики.

Как видим, языковая личность использует литературоведческие и профессиональные термины, через которые и анализирует картину, доказывает свою мысль: *сатирический комментарий на современное общество, Автор картины мастерски использует контраст, фантастика может служить инструментом сатиры и социальной критики.*

2) **природные** – данный тип персонотекста характеризуется непосредственной реакцией на исходный текст, далекой от штампов наученности. Доля природных персонотекстов составляет 40% от общего числа сочинений по картине.

При первом просмотре картина вызывает отвращение: какие-то монстры, то ли зомби, то ли гоблины, едут в метро рядом с обычными людьми. Но при повторном осмотре видно, что это не зомби, а гоблины и орки, и люди не простые, а гном, хоббит, волшебник и

эльф. Хотя есть несколько людей. Таблички, развешанные по вагону, указывают на то, что все персонажи из книги Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Так как мне очень нравится это произведение, то сразу стало интереснее рассматривать изображение.

Все герои мирно куда-то едут. Гоблин, отмеченный белой дланью Сарумана, даже задремал Девушка-эльф делает селфи, а огромный тролль завис в телефоне. Кажется, что это актеры забыли переодеться перед поездкой домой. Хотя может они едут на корпоратив? А может это просто пародия на современное общество? Адаптация волшебного сюжета к современным реалиям.

Однозначно, при более пристальном рассмотрении картина уже не кажется такой мерзкой!

При создании данного персонотекста языковая личность не использует термины, она описывает свое впечатление от картины. Это видно по следующим словам и конструкциям: *При первом просмотре картина вызывает отвращение, картина уже не кажется такой мерзкой!, мне очень нравится это произведение.*

По критерию ***«авторское отношение»*** выделяются следующие виды персонотекстов:

1) ***субъективные*** – данные персонотексты характеризуются проявленностью авторского отношения. Их доля составляет 26,6% от общего числа сочинений по картине.

Картина Тони Сарт привлекла мое внимание уже очень давно, я особо к ней не присматривалась, лишь любовалась этой эстетикой мифических существ, которые в обычных своих сетингах готовы поубивать друг друга. Поэтому она заинтересовала меня. А сейчас мы окунемся в историю, которую я вижу своими глазами. Пофантазирую, как сделал и этот великолепный художник...

Как видим, языковая личность при описании картины актуализирует свои эмоции и впечатления. Так, например, в тексте используются такие языковые конструкции*: лишь любовалась этой эстетикой мифических существ, она заинтересовала меня, пофантазирую.*

2) ***объективные*** – данный тип персонотекстов предполагает беспристрастное повествование, в котором языковая личность скрыта, не опирается на личные предпочтения. Доля объективных персонотекстов составляет 73,4% от общего числа сочинений по картине.

…В центре композиции находится старый и грязный вагон метро, который становится ареной для встречи самых разнообразных существ из фэнтезийной вселенной. Здесь можно увидеть и знакомых персонажей, и оригинальных созданий, которые вместе образуют уникальный калейдоскоп. Каждый элемент картины наполнен деталями, которые интригуют и вызывают интерес. Вагон метро, с его старой обшивкой и тусклым освещением, становится символом как обыденной жизни, так и места, где возможны самые необычные события.

Сарт мастерски создает атмосферу, которая одновременно кажется знакомой и странной. Он использует яркие цвета и динамичные формы, чтобы подчеркнуть контраст между повседневной реальностью и фантастическим миром. Это создает ощущение, что зритель попадает в нечто большее, чем просто метрополитен — это ворота в другой мир…

Как видим, языковая личность делает акцент на произведении, его смыслах и образах. Ср.: *В центре композиции находится, Каждый элемент картины наполнен деталями. При этом отсутствует персонифицированное «Я».*

Таким образом, сочинения по картине могут быть рассмотрены как персонотексты. Они отражают присущий языковой личности тип языковой способности. Некоторые выделенные нами персоноцентрические параметры классификации сочинений по картине как персонотекстов соотносятся с выделенными Н. В. Мельник параметрами описания изложений как вторичных текстов [2]. На наш взгляд, это говорит об универсальности механизмов, участвующих в порождении вторичных текстов.

Выявленные в работе типы персонотекстов могут стать основой для разработки индивидуальных маршрутов формирования навыков связной речи учащихся средней школы.

Библиографический список

1. Голев, Н. Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка / Н. Д. Голев // Филология: XXI века теория и методика преподавания : материалы Всероссийской конференции, посвященной 70-летию БГПУ, Барнаул, 10–11 декабря 2004 года / под редакцией Н. Б. Лебедевой, Е. А. Косых. – Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2004. – С. 4–10.
2. Мельник, Н. В. Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: дисс. д-ра филол. наук / Н. В. Мельник. – Кемерово, 2011. – 403 с.
3. Напреенко, Г. В. Интернет-дневники и проблема идентификации личности / Г. В. Напреенко // Юрислингвистика. – 2011. – № 1(11). – С. 480–493.
4. Филиппов, К. А. Лингвистика текста : курс лекций : монография / К. А. Филиппов. – 2-е изд., испр. и доп.. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 336 с.

Ярышева П.В., студентка 1 курса магистратуры Лингвистического института,
Безрукова Н.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ПРОМПТ-ИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НЕЙРОННОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние предредактирования на качество нейронного машинного перевода текстов туристического дискурса. Экспериментальным путем на материале различных жанров туристических текстов выявлена роль инструментов промпт-инжиниринга в обеспечении высокого качества нейронного перевода в сфере туризма и гостеприимства, включая такие важные признаки, как сохранение жанровой специфики и эмоционального воздействия текста, адаптивность перевода, в том числе, к целевой аудитории, а также корректность передачи культурно-специфических элементов.*
Ключевые слова: нейронный машинный перевод, предредактирование, промпт-инжиниринг, постредактирование, туристический дискурс.

N.N. Bezrukova,
P.V. Iarisheva

PROMPT ENGINEERING AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF NEURAL MACHINE TRANSLATION IN TOURISM DISCOURSE

Abstract. *The article examines the impact of pre-editing on the quality of neural machine translation of texts within the tourism discourse. Through an experimental study based on various genres of tourism-related texts, the role of prompt engineering in ensuring high-quality neural translation in the field of tourism and hospitality is identified. This includes such important features as preserving genre specificity and the emotional impact of the text, translation adaptability – including to the target audience – as well as the correct rendering of culture-specific elements.*
Keywords: *neural machine translation, pre-editing, prompt engineering, post-editing, tourism discourse.*

Современные системы нейронного машинного перевода (НМП) достигли значительных успехов в обеспечении качественной межъязыковой коммуникации. Однако в специализированных областях, таких как туристический дискурс, машинный перевод (МП) без участия человека нередко приводит к смысловым искажениям, стилистическим ошибкам и неверной передаче культурно-специфических элементов. На сегодняшний день наряду с традиционным предредактированием всё большее значение приобретает промпт-инжиниринг – новейший способ работы с ИИ-ассистентами